

Искусство быть неожиданной

То, что Л. Перепелкина — характерная актриса, стало ясно с первых же ее работ на сцене Московского драматического театра. Но и среди небольшого числа молодых актрис, обладающих хорошей внешностью и тем не менее решившихся не посвящать себя ролям героинь, редко найдется такая, которая согласилась бы предстать перед зрителем определенно и открыто некрасивой...

При первом же появлении на сцене студентки Оли, которую играет Л. Перепелкина в спектакле «На нашей улице», в зале раздается смех. Актриса надела Олю неуклюжей, косолапой походкой и угловатыми, подчеркнuto изысканными манерами. Влюбленность Оли играет Перепелкина весело и не без изысканности, точно подмечая все смешные черточки.

Но чувство меры, художественного такта ни на секунду не покидает актрису. Играя остро, характерно, она ничего не делает слишком, чересчур. Перепелкина зорко следит за тем, чтобы Оля все время сохраняла человеческое достоинство, чтобы зритель, посмеиваясь над ее угловатостью и неуклюжестью, ни в коем случае не проникся чувством жалости к этой девушке. Сентимент, на который постоянно наталкивает пьеса, который захлестнул почти всех участников спектакля, терпит полное поражение, как только на сцене появляется Оля — Перепелкина. А в результате — чуть ли не единственный в спектакле полнокровный человеческий характер. Сентимент вообще, нам думается, никогда, ни при каких обстоятельствах не будет угрожать этой актрисе: прекрасно развитое чувство юмора всегда предохранит ее от этого довольно распространенного актерского греха.

Юмор, острая характерность так или иначе проявляются почти во всех работах Перепелкиной. Скажем, Жавотта в спектакле «Золушка». Это умно и точно сделанный сценический гротеск. На актрисе невероятно уродующие ее платье и обувь, фантастический парик. Одним словом, обличье почти клоуновое. А сколько смешных деталей, стоящих на грани буфонады! Чего стоят хотя бы «аристократические» поклонь-приветствия Жавотты, с помощью которых она надеется пленить прекрасного принца...

Любопытно: чем острее характерность, требуемая ролью, чем больше опасность утратить меру, тем увереннее,

вольготнее чувствует себя актриса. Самые невероятные, рискованные трюки она внутренне оправдывает, выводит из логики характера. Партнерша Перепелкиной по «Золушке», играющая Гортензию, сестру Жавотты, не решается на такую степень гротеска и все-таки выглядит порой ходульной, неестественной...

И, глядя на Жавотту, на это неопишное страшилище, вспоминаешь красивую, злую и элегантную Поэму из спектакля «Не называя фамилий». Вспоминаешь и диву даешься: неужели это одна и та же актриса? Одна и та же. И в том, и в другом случае Перепелкина остается верной своей манере. В «Не называя фамилий» она тоже иронична и гротескна, но это уже совсем иной гротеск — изящный, тонкий. Разоблачается Поэма исключительно внутренними актерскими средствами.

Поэма красива, но не обаятельна. А Перепелкина может быть обаятельной, если захочет. Такова ее Светлана Воронкова в спектакле «Ситцевый бал». Дерзкая, колючая девочка, этаная сорви-голова, у которой все до сих поршло как-то легко и безалаберно. Жизнь убеждает ее, что есть вещи, к которым даже очень веселый и беззаботный человек должен относиться серьезно, иначе много можно принести неприятностей, огорчений и себе самой. И тем, кто тебе по-настоящему дорог...

Все это, присутствуя в пьесе в виде невнятного намека, у Перепелкиной стало ярче, точнее, определеннее. Но такова уж, видно, «специфика» всякой слабо написанной роли: что бы ни придумывал, что бы ни изобретал актер, открытия (пусть маленького) не будет. Так и здесь: Светлана Воронкова со всем своим обаянием и непосредственностью слишком уж напоминает Катю Проницу, которую в спектакле «Начало жизни» Перепелкина сыграла действительно очень свежо и искренне.

Надо отдать справедливость актрисе: если драматург дает хоть какую-то возможность необычного решения, Перепелкина эту возможность использует. Ведь Оля, хотя и лучшая роль в пьесе «На нашей улице», но тоже далеко не блестящая. Однако все-таки есть в ней что-то, от чего можно оттолкнуться, с чем на худой конец можно поспорить (это, кстати сказать, и делает Перепелкина, одна противостоящая всеобщей стихии умиленья и слезливости). А «Сит-

цевый бал» — все здесь так известно, видно-перевидено... Что тут поделаешь!

И еще одна особенность дарования Перепелкиной — чувство современности. Оно проявляется не только в том, что актрисе всегда были близки роли ее сверстниц, девушек пятидесятишести-десяти лет. О каких-то вполне современных человеческих недостатках она ухитряется сказать даже в роли Жавотты, хотя спектакль «Золушка» в целом на редкость архаичен, оказать очень доходчиво и просто, поскольку обращается актриса к самым маленьким зрителям. А вот «Комедия о Фроле Скобееве» задумана режиссером как откровенная пародия. И если постоянные ассоциации с современностью удались далеко не всем участникам спектакля, то Перепелкина — в числе тех двух-трех актеров, которые одержали победу, полную и безусловную.

Немного ролей сыграла Л. Перепелкина. Во всяком случае, по сравнению с тем, что ей еще предстоит сыграть. С новыми работами придет опыт, окрепнет мастерство. Только пусть сохранит актриса это не так уж часто встречающееся качество — умение всегда быть неожиданной. Да и руководству театра, порой занимающему актрису в слишком уж одиозных ролях, стоит подумать об этом.

К. ЩЕРБАНОВ.

Московский киножурнал
Г. МОСКВА
16 ФЕВ 1961